

чательно утвердиться в феме «Ивирии». Военные действия развивались для императора удачно. Зимой 1021—1022 г. он провел в феме «Халдии», готовясь нанести грузинскому царю решающий удар и одновременно ведя с ним переговоры о мире. Этой же зимой к империи был присоединен Васпуракан (конкретные шаги в этом направлении были предприняты еще весной или летом 1015 г.; в 1016 г. состоялось, по-видимому соглашение об уступке Васпуракана империи)¹¹. Наконец этой же зимой решилась будущая судьба Анийского царства. Аристакаэс Ластивертци пишет: «Но там же была [подписана] грамота о гибели Армении! Ибо Йовханнэс поручил патриарху (Петросу), мол, составь завещание и передай его императору, что после моей смерти город мой и страну я оставляю ему в наследство. Не было у Йовханнэса отпрыска, чтобы принял корону, сын его Еркат скончался рано и не достиг отцовского сана»¹². Таким образом, передачу Ани Аристакаэс трактует как добровольный акт царя Йовханнэса-Смбата, имевший, однако, губительные последствия. Эти же события в изложении Матфея Эдесского выглядят так: в 1021 г. Василий II выступил на восток с огромной армией и «потребовал у армянского царя Ани и Карс. И Йовханнэс сын Гагика решил отдать [требуемое] вследствие собственного малодушия»¹³. Совершенно очевидно, что Матфей Эдесский ближе к истине — по его словам, Ани и Карс переданы по требованию императора¹⁴. Скилица же отмечает весьма существенное обстоятельство: «Когда Георгий, архиепископ ивирийский, выступил против ромеев с оружием, его союзником был также Иованесик. Но когда император обратил грузинского царя в бегство и нанес ему поражение, Иованесик стал опасаться, что военный союз с Георгием породит в нем (императоре) гнев, и он предпримет враждебные действия и против армянского царя. Иованесик добровольно передался императору и вручил ему ключи от города». Василий II оценил его благородство, пожаловал ему сан магистра, назначил, архонтом Ани и «так называемой Великой Армении», но востребовал письменный документ, согласно которому после смерти Иованесика все его царство окажется под властью императора и станет частью ромейского государства¹⁵.

Йовханнэс-Смбат нарушил лояльность, возможно, и другим поступком. В 1021 г. в империи начал зреть заговор против Василия II, возглавленный Никифором Ксифием и Никифором-Фокой. Согласно Матфею Эдесскому, заговорщики призвали на помощь среди прочих Георгия I и сыновей Гагика, т. е. Йовханнэса-Смбата и Ашота¹⁶. Если это известие соответствует действительности, тогда позиция анийского царя вырисовывается еще определеннее, соответственно становится понятнее и реакция византийского императора. Так или иначе, в 1022 г. повторилась ситуация, имевшая место на востоке в 989 г., когда жертвой оказался Давид Куропалат. Действительно, в обоих случаях местный правитель предпринимает действия, враждебные империи (Давид Куропалат, как известно, поддержал мятеж Варды Фоки), император отказывается от репрессий, более того — жалует титулы (именно тогда Давид, бывший магистром, стал куропалатом) и признает владельческие права, но лишь на срок жизни. И Давид Куропалат, и Йовханнэс-Смбат вынуждены были завещать свои владения империи. В случае с Йовханнэсом-Смбатом

¹¹ Степаненко В. П. О причинах и датировке передачи Васпуракана Византии. — ВВ, 38, 1977, с. 72—79.

¹² Аристакаэс, с. 63.

¹³ Матфей Эдесский, с. 49; см. также: *Смбат Спаранет*. Летопись. Венеция, 1956, (далее — *Смбат*), с. 24 (на арм. яз.).

¹⁴ В Карском царстве правила младшая ветвь Багратидов, по отношению к которым Багратиды Ани в качестве аздапетов (глав рода) располагали верховными правами.

¹⁵ *Scyl.*, p. 435.75—87.

¹⁶ Матфей Эдесский, с. 51.